

На правах рукописи

ГРИГОРЬЕВА Виктория Павловна

**ТВОРЧЕСТВО РОБЕРТА ФЕРГЮССОНА:
ОТКРЫТИЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10. 01. 03 – литература народов стран зарубежья
(западноевропейская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва-2003

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы и межкультурной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор **ЗУСМАН Валерий Григорьевич**

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук,
профессор **ЧЕРНОЗЕМОВА Елена Николаевна**

кандидат филологических наук,
доцент **ШИШКОВА Ирина Алексеевна**

Ведущая организация – Пермский государственный университет

Защита диссертации состоится "19" мая 2003 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 154. 10 при Московском педагогическом государственном университете по адресу: 119992 г. Москва, Малая Пироговская ул., д. 1, ауд. ____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического государственного университета по адресу: 119992 г. Москва, Малая Пироговская ул., д. 1.

Автореферат разослан "17" апреля 2003 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Соколова Н.И.

2003-A
6566

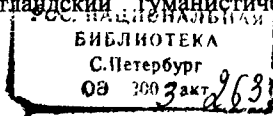
Общая характеристика работы

Творчество шотландского поэта Роберта Фергюссона (Robert Fergusson, 1750-1774) приходится на вторую половину XVIII века, когда политическое, экономическое и культурное развитие Шотландии проходило под непосредственным влиянием Англии. Этот процесс затронул и шотландскую литературу. В конце XVIII века литература объединенного государства все чаще называлась британской. Однако в Шотландии оставались авторы, продолжавшие традиции национальной литературы и создававшие произведения на шотландском диалекте. Литературной столицей Шотландии был Эдинбург. Фергюссон стал первым поэтом, который рассказал о повседневной жизни главного шотландского города на шотландском диалекте. В конце XX века открытие поэтического языка, сделанное Фергюссоном, стало фактором национального самосознания.

В настоящее время в Шотландии писатели, историки, поэты с особой силой подчеркивают специфику шотландского культурного мира. В этом контексте в Шотландии все чаще обращаются к творчеству Алана Рэмзи (Allan Ramsay, 1686-1758) и Роберта Фергюссона. Их творчество сыграло решающую роль в возрождении шотландской поэтической традиции в переломный момент национальной истории. Исключительное внимание современных литераторов привлекает художественный мир Роберта Фергюссона, начавшего реформу шотландского поэтического языка.

2000-й год был отмечен рядом событий, посвященных 250-летию со дня рождения Роберта Фергюссона. В Сент-Эндрюском университете, учебном заведении, которое закончил поэт, проводились лекции и семинары, посвященные жизни и творчеству поэта. В литературных чтениях в честь Фергюссона приняли участие известные современные шотландские литераторы и поэты – Дж. Бернсайд, Д. Данн, К. Джами, Р. Кроуфорд, Э. Морган, Дж. Робертсон. В дни празднования годовщины поэта читались поэтические произведения, написанные в его честь. В 2000-ом году впервые творчество Фергюссона было включено в литературный семинар, проходивший в рамках Эдинбургского фестиваля искусств.

В отечественном литературоведении творчество Р. Фергюссона традиционно рассматривалось в непосредственной связи с изучением наследия Роберта Бернса. В трудах М. П. Алексеева, А. А. Елистратовой, Б. И. Колесникова, Р. И. Райт-Ковалевой затрагиваются существенные вопросы жизни и творчества поэта. Среди работ зарубежных исследователей важное место занимают критико-биографические очерки (А. Гроссарт, Д. Ирвинг, Т. Рудимен, Т. Соммерс, С. Г. Смит, Д. Янг) и исследования, разрабатывающие отдельные вопросы поэтического метода Фергюссона: «Роберт Фергюссон и шотландский гуманистический

компромисс» (Ф.М. Фриман), «Шотландская поэтическая традиция и Фергюссон» (Дж. Спейерс), «Фергюссон и Стивенсон» (Дж. Оливер), «Поэзия точного слова и Фергюссон» (Х. Макдиармид), «Язык Фергюссона» (А. Мэки), «Роберт Фергюссон и Роберт Бернс» (Р. Кроуфорд).

Актуальность темы исследования связана с определением места шотландской поэтической традиции в контексте британской литературы XVIII века. Для развития шотландской поэзии творчество Р. Фергюссона играет решающую роль. Вслед за А. Рэмзи он продолжил создавать поэтические произведения на национальном языке, шотландском диалекте, и способствовал дальнейшему становлению национальной поэтической традиции вплоть до появления Р. Бернса. Поэтический язык Фергюссона воплотил многообразие диалектов современного ему языка. В диссертации по-новому освещается биография поэта в единстве с его творчеством, дается характеристика шотландского диалекта как поэтического языка. Творчество поэта рассматривается как часть «эдинбургского текста» шотландской литературы. В приложении к диссертации приводится краткий словарь шотландских реалий (исторических, топографических, социокультурных), значимых для творчества Фергюссона. Выявляется оригинальность шотландского культурного мира.

Современные шотландские поэты (Р. Гэриох, Д. Данн, Э. Морган) рассматривают языковые эксперименты Фергюссона как первый этап формирования шотландского языкового сознания.

Теоретической основой диссертации стали концепции формирования поэтического языка, жанров и литературных эпох, выдвинутые в трудах М.П. Алексеева, М.Л. Гаспарова, В.М. Жирмунского, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, Ю.Н. Тынянова, Р.О. Якобсона, в работах А.В. Михайлова, Н.П. Михальской, В.Н. Топорова, О.И. Федотова, И.О. Шайтанова. Важную роль для теоретической обоснованности работы сыграли исследования, посвященные теоретическим аспектам развития английской поэзии XVIII века, рассматриваемые в работах Ю.В. Верховской, В.Н. Ганина, Б.И. Колесникова, Н.А. Соловьевой. В историко-литературном аспекте большое значение имели исследования истории и теории поэтических жанров в английской и шотландской литературе Д. Дейчеса, Р. Кроуфорда, Дж. Спейерса, Ф. Фримана. Одной из важных теоретических опор были работы зарубежных исследователей, посвященные становлению шотландской поэтической традиции и шотландского языка (Дж. Бэйд, Ч. Джонс, К. Крейг, И. Кэмпбелл).

В основу **методики исследования** положен системный подход с элементами культурно-исторического, компаративного, биографического методов. Поставленные задачи предполагают проведение исследования как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы определить вклад и место Р. Фергюссона в становлении шотландского поэтического языка. Главная цель исследования определила следующие конкретные задачи работы:

- представить биографию и этапы творческого пути поэта в связи с особенностями культурно-исторической ситуации в Шотландии конца XVIII века;
- рассмотреть творчество Р. Фергюссона во взаимодействии с шотландской и английской поэзией XVIII века;
- проанализировать жанровые особенности произведений, написанных поэтом на английском языке;
- проанализировать особенности главных строфических форм;
- охарактеризовать роль шотландского диалекта в поэзии Р. Фергюссона;
- рассмотреть диалектное слово как элемент шотландской «картины мира».

Объектом исследования стали сборники шотландской поэзии XV-XVI веков (Дж. Уотсона, Д. Херда, А. Рэмзи), комические элегии А. Рэмзи и корпус поэтических текстов Р. Фергюссона на английском языке и шотландском диалекте.

Научная значимость исследования заключается в том, что впервые в отечественном литературоведении анализируется творчество Р. Фергюссона, определяется роль поэта в становлении шотландской поэтической традиции в конце XVIII века и создании шотландского поэтического языка. В работе рассматривается специфика развития шотландской литературы в переломный момент национальной истории. В диссертации анализируются не переведенные на русский язык произведения поэта и новые биографические материалы.

Практическая ценность работы. Материалы диссертации могут быть использованы в лекциях по истории английской литературы XVIII столетия, в спецкурсах по истории шотландской литературы, а также в рамках новой дисциплины – «теории межкультурной коммуникации».

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в докладах на XI Пуришевских чтениях (МПГУ, 1999), X международной конференции Российской ассоциации преподавателей английской литературы (Нижний Новгород, 2000), международной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации в сфере европейских языков» (Нижний Новгород, 2000), международном семинаре «Проблемы межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 2001), на международной школе-семинаре «Литература Великобритании XX века: текст и контекст» (Эдинбургский университет, Шотландия, 2001), в выступлениях на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры зарубежной литературы и межкультурной коммуникации НГЛУ им. Н.А. Добролюбова (1999, 2000, 2001, 2002). По результатам исследования опубликовано 10 работ.

Характер исследовательского материала определил **структуру работы**. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, трех приложений и библиографии.

Основное содержание работы

Во введении определены основные цели и задачи диссертационного исследования, обозначены его актуальность и новизна. Приводится обоснование используемой в работе научной терминологии.

Фергюссон - один из создателей «эдинбургского текста» в шотландской литературе. Термин «эдинбургский текст» употребляется по аналогии с термином В. Н. Топорова «петербургский текст» и понимается как «одна из тех сверхнасыщенных реальностей, которые не мыслимы без стоящего за ними целого, и, следовательно, уже неотделимы от мифа и всей сферы символического».¹ «Эдинбургский текст» - это эдинбургская тема шотландской литературы в единстве с материальной реальностью города на протяжении всей его истории, взятой, однако, не в буквальном смысле, а в символическом аспекте. «Эдинбургский текст» вносит новые элементы в традиционную оппозицию «город – сельская природа», переосмысленную Фергюссоном.

Основными художественными средствами новой городской поэзии становятся у Фергюссона диалектное слово в единстве с особым «жанрово-строфическим образованием» - «стандартным Габби». Фергюссон открыл сочетание жанра, темы, строфики и языка. Благодаря новому наполнению «стандартного Габби», одной из традиционных строфических форм шотландской поэзии, Фергюссону удалось раскрыть семантические регистры и интонационно-музыкальные возможности диалекта. Строфа, традиционно ассоциировавшаяся с комической элегией, используется в серьезных произведениях Фергюссона на городскую тему.

«Неотфильтрованное» (А.В. Михайлов) диалектное слово отчасти деформировало риторическую основу поэзии Фергюссона.

Первая глава «Творчество Роберта Фергюссона на перекрестке английской и шотландской традиций» посвящена анализу творчества поэта в контексте английской и шотландской поэзии XVIII века.

В первом параграфе «Жизнь и творчество Роберта Фергюссона как «эдинбургский текст» творческий путь поэта рассматривается на фоне сложной политической и социокультурной обстановки в Шотландии конца XVIII века.

Шотландские архитекторы, художники, писатели включались в новый британский контекст. Фактически они принадлежали английской

¹ Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. М.: Культура, 1995. С.259.

традиции в искусстве. Так, разрабатывая проект застройки Нового Города, нового района Эдинбурга, молодой архитектор Джеймс Крейг опирался на достижения английского градостроительства. Ансамбль новых кварталов Эдинбурга поражал своей четкостью и правильностью и стал достижением английской архитектуры XVIII века. Стройные и ровные кварталы района вдоль улиц Георга, Принцев и Квин Стрит, символизировали политический союз Англии и Шотландии и прославляли правящую королевскую династию, рожденное британское государство. Шотландский художник Генри Реберн (1756-1823) учился у известных итальянских и английских мастеров и стал одним из самых знаменитых портретистов своего времени. Известны его работы, посвященные значительным личностям шотландской истории – "Портрет Макнаба в полный рост" (1803) и "Портрет полковника Аластера Макдонелла из Гленгерри" (1800). Характерной особенностью данных работ стал выбор фона портретов – стены древнего шотландского замка с символикой кланов или узнаваемый пейзаж шотландских гор. Национальный элемент вряд ли являлся основным в его творчестве, однако, наличие таких работ показательно.

Вопрос о шотландском языке оказался в XVIII веке связанным с проблемой национального самоопределения. В дискуссию по этому вопросу включились видные шотландские философы и литераторы (Дж. Битти, Х. Блэр, А. Рэмзи, Д. Юм). Шотландский был языком национальной литературной традиции. В XVIII веке хорошо знали народные песни и баллады, питавшие национальную поэтическую традицию. Английский язык давал поэтам потенциальную возможность выйти за границы Шотландии и стать известным в Европе. Многие шотландские литераторы оказались в ситуации выбора. Дж. Томсон, Т. Смоллет, Дж. Битти, Дж. Босуэлл создавали свои произведения на английском. Всякий раз выбор языка означал выбор в пользу «своего» или «чужого», вхождение в определенный культурный мир.

С одной стороны, Фергюссон оказался фактически двуязычным поэтом. Им написано значительное количество произведений на английском. Вместе с тем, он стал первым поэтом, использовавшим шотландский диалект в качестве поэтического языка. На диалекте он пишет о жизни современного ему Эдинбурга, главного города Шотландии.

В Эдинбурге Фергюссон родился, получил начальное образование, сюда он переехал после окончания Сент-Эндрюсского университета. Поэт активно участвовал в деятельности популярного эдинбургского «Клуба Плаща», где он познакомился с известными деятелями литературы и театра: У. Кемблом, менеджером Королевского театра, актерами Т. Ланкаширом и У. Вудсом, одним из издателей сборника «Шотландский музыкальный музей» С. Кларком, художниками А. Рунсимэном и Г. Реберном. Известный эдинбургский журнал У. Рудимена «Еженедельное обозрение, или Занятное чтение для Эдинбурга» (Weekly Magazine or

Edinburgh Amusement) регулярно печатал сочинения Фергюссона. Здесь были впервые опубликованы тексты поэта на шотландском диалекте. Поэзия Фергюссона на шотландском сконцентрирована вокруг топики Старого Города – древней исторической части Эдинбурга. Эдинбург середины XVIII века был во многом средневековым городом, сохранявшим тесную связь с окрестными селениями. В стихотворениях Фергюссона часто встречаются эдинбургские топонимы, названия популярных клубов, таверн, главных рынков. Локально окрашенное слово становилось атрибутом «эдинбургского текста». Топоним, названный по-шотландски, вводил ассоциативный ряд, генетически связанный с важными историко-культурными пластами (Auld Reikie, Leith-walk, Tron Kirk, the Meadow и другие).

Для поэта была важна связь между Старым Городом, старинными домами, национальными традициями и шотландским языком. Фергюссон подхватывает образное обозначение Эдинбурга – Auld Reikie – Старик Дымила, появившееся в разговорной речи в конце XVI века. Благодаря Фергюссону и другим шотландским авторам образ «Старого Закопченного» остался в шотландском языке.

Во втором параграфе «Проблема возрождения шотландского поэтического языка: Дж. Уотсон, Д. Херд, А. Рэмзи» рассматриваются наиболее значимые сборники шотландской поэзии, которые стали первым шагом возрождения национальной поэтической традиции в XVIII веке. Эти сборники явились ориентиром для Р. Фергюссона и других поэтов, писавших на шотландском диалекте. В параграфе приводится анализ комических элегий А. Рэмзи, чьи произведения на диалекте открывают новый этап развития шотландской поэзии XVIII века.

Обращение к историко-культурному прошлому страны оказалось в конце XVIII века важным средством укрепления национального самосознания. Показательно, что между 1706 и 1776 годами было выпущено более 20 сборников народных песен, баллад и произведений национальных поэтов, написанных на шотландском.

В сборнике Джеймса Уотсона «Избранные стихотворения на шотландском, комические и серьезные» (Choice Collection of Comic and Serious Scots Poems, 1706, 1709, 1711) впервые были представлены яркие образцы шотландской поэзии, строфика которых в дальнейшем продуктивно использовалась шотландскими авторами.

В издании Алана Рэмзи «Вечно молодые» (The Ever Green, 1724) публиковались произведения шотландских поэтов «золотого века»: Р. Хенрисона (Robert Henryson, 1430-?1506), У. Данбара (William Dunbar, ?1465-?1530), Г. Дугласа (Gawin Douglas, ?1475-1522) и Д. Линдсея (David Lindsay, 1490-1555). Появление такого сборника в момент, когда Шотландия частично утратила политическую самостоятельность, стало символичным. Этот сборник был примечателен и в лингвистическом

отношении. Впервые тексты шотландских поэтов были опубликованы по манускрипту XV века, составленного Дж. Баннатайном (George Bannatyne, 1545-?1608). О Баннатайне Вальтер Скотт скажет, что «он спас литературу всей нации».²

Следующим этапом стали появившиеся вслед за европейски знаменитой публикацией Томаса Перси «Памятники старинной английской поэзии» (1765) сборники Дэвида Херда «Древние и современные шотландские песни и героические баллады» (The Ancient and Modern Scots Songs, Heroic Ballads. Now first Collected in one Body, 1769) и «Древние и современные шотландские песни» в двух томах (Ancient and Modern Scottish Songs, 1776). Херд заявлял, что ставит рядом «древние» и «современные» поэтические произведения, демонстрируя, тем самым, что традиция жива.

В текстах сборников были зафиксированы стихотворные размеры шотландской поэзии XVI-XVII веков. Особое значение имели два произведения, опубликованные и Уотсоном, и Рэмзи: знаменитая поэма XV века «Святая церковь на лугу» (Christ's Kirk on the Green), авторство которой приписывается королю Якову I (1394-1437), и комическая элегия шотландского поэта XVII века Роберта Сэмпилла из Белтриза (1595-1665) «Жизнь и смерть Габби Симсона, волынщика из Килбархана» (Life and Death of Habby Simson, the Piper of Kilbarchan). «Святая церковь на лугу» написана восьмистроичной строфой (abababab) с чередованием четырехстопного и трехстопного ямба и заключительной усеченной строкой, выполняющей функцию рефрена. Одним из центральных в поэме является образ народного праздника. Выбор темы, пейзажные зарисовки, имена героев связаны с пасторальной традицией. Однако место действия в поэме указывается сразу: это Фолклэнд – живописная местность в графстве Файф. Такая конкретная локальная топики позже сохранится в пасторальных поэмах английских и шотландских поэтов эпохи Просвещения. Стихотворная форма поэмы будет разрабатываться в произведениях Р. Фергюссона о народных праздниках и гуляниях в Эдинбурге («Ярмарка в День Всех Святых», «Скачки в Лите»). Вместе с тем, Фергюссон меняет место действие поэмы. Из сельской местности праздник перемещается в город, на ярмарку. Фергюссон расширяет рамки повествования. Поэма превращается в развернутый рассказ о Шотландии. Городская поэма Фергюссона соединяет народное, диалектное слово и тему праздника, беззаботного веселья. Здесь срабатывает «жанровая память» данной строфической формы. Диалектное слово органически входит в ритмическую структуру стиха. Усеченные строки рефрена задают танцевальный ритм, символизирующий стихию праздника.

Однако самой знаменитой шотландской строфой был «стандартный Габби» (Standard Habby). Генезис этой строфы связан с комической

² The Bannatyne Manuscript. London: Scolar Press, 1980. P. IX.

элегией Сэмпилла из Белтриза «Жизнь и смерть Габби Симсона». По имени главного героя Габби Симсона строфа и получила свое название. «Стандартный» означало, что она часто использовалась, являлась типичной.

Впервые такое название строфе даст А. Рэмзи, использовавший ее в элегиях, посвященных известным жителям Эдинбурга. «Стандартный Габби» оказался органичным для шотландского поэтического языка. В 1718 году были опубликованы элегии, написанные Рэмзи на шотландском диалекте: «Элегия Мэгги Джонстон», «Элегия Джону Куперу», «Элегия Лаки Вуд» и «Последний совет Лаки Спенс»³. Это элегии-эпитафии, т.е. стихотворения, написанные на смерть героев. Героями элегий стали городские жители, реальные лица из Эдинбурга: владелицы таверн Мэгги Джонстон и Лаки Вуд, помощник церковного казначея Джон Купер. Послание к друзьям, оплакивающим свою утрату, отчасти превращается в воспоминание о веселье и радости бытия. Возникает картинка городской жизни. В текст включаются топонимы, названия известных мест в Эдинбурге (*Cannigate, Leith-wynd Fit, the well of Spaw, Corra's Lin*), собственные имена завсегдатаев таверн. Причем, в некоторых случаях названа лишь часть имени – *Willie* или *Aikenhead*. Автор ожидает, что они легко узнаваемы и всем известны.

Элегическому повествованию о судьбе, жизни и смерти героя Рэмзи придает почти разговорную форму. Этот эффект достигается двумя способами. Во-первых, автор использует живой разговорный язык. «Стандартный Габби» вмещает разнообразие лексики разговорного языка, стилистически сниженные выражения. Рэмзи использует жаргонные выражения, употребляемые завсегдатаями таверн: *a lawin* - счет за выпитое; *swats* - свежий эль, пиво; *to nick* - много пить; *a wylie carl* - обманщик. Как и в элегии Семпилла о судьбе волынщика, использование живого разговорного языка создает комический эффект.

Фергюссон развивает эту традицию. Если для Рэмзи «стандартный Габби» вводит ожидание комического эффекта, то Фергюссон придает ему тематическое разнообразие. Под пером Фергюссона «стандартный Габби» утрачивает комическую основу, он использует это «жанрово-строфическое образование» в стихотворениях о городских праздниках («Прохладная вода», «Веселые рождественские деньки»), в сатирических стихотворениях о жизни горожан («Закрытие сессии парламента», «Выходное платье», «Заседание суда»), в политически окрашенном стихотворении («Элегия на смерть шотландской музыки») и других произведениях на серьезные темы.

Мелодика и танцевальный ритм стиха усиливали эффект восприятия шотландского поэтического слова. Ритм, мелодия и шотландское слово стали в «стандартном Габби» органичным целым.

³ Poems by Allan Ramsay and Robert Fergusson. The Scottish Classics Series. Edinburgh: Scottish Academic Press, 1985 Pp 5-17.

В третьем параграфе «Творчество Р. Фергюссона в контексте английской поэтической традиции XVIII века» произведения Фергюссона рассматриваются в соотношении с творчеством английских и шотландских поэтов данного периода.

Творчество шотландских авторов XVIII века (Дж. Томсон, Дж. Босуэлл, Дж. Битти, Дж. Макферсон) было воспринято как неотъемлемая часть английской литературы. Вместе с тем, известны и шотландские авторы того времени, писавшие на шотландском диалекте (А. Рэмзи, А. Росс, Дж. Скиннер). Сближение между ними тогда казалось практически невозможным.

Авторы, писавшие на английском, по-новому открывали «шотландский мир» для английских читателей. Шотландия приобретала черты далекой горной страны с особым национальным и языковым колоритом. Произведения Дж. Томсона, У. Коллинза, Дж. Макферсона и других поэтов о Шотландии способствовали формированию «шотландского мифа». Шотландская природа, ее история и обычаи становятся объектом мифологизации.⁴

В первых поэмах «Утро», «День», «Вечер» (1771) Фергюссон полемизирует с жанровой традицией пасторали. Вслед за Дж. Филиппсом и Дж. Геем Фергюссон, как и английские поэты этого времени, придает пасторали национальные черты. Как и у шотландца А. Рэмзи, пасторальный сюжет переносится на равнины Шотландии. Гей предваряет свою поэму обращением к читателю: «Мой пастух не собирает никаких невиданных растений, а лишь то, что растет на его полях; и спит он не под сенью миртовых деревьев, а возле обычной изгороди», заключая его словами «любящий вас сельский житель Джон Гей».⁵ Так и у Фергюссона в первых пасторальных поэмах «каледонские пастухи» пасут свои стада на просторах полей, где видны Пентландские горы, очертания Эдинбурга, поэтически названного Эдиной. Такой чисто локальный топоним одновременно содержит и черты пасторальной топики. Корневой элемент слова Edin можно интерпретировать как созвучный корню слова Eden («рай»). Таким образом, поэтическое имя Edina потенциально значимо для пасторального мира спокойствия и благополучия.

Поэзия Фергюссона на английском стала этапом литературного ученичества. Автор осваивает наиболее распространенные жанры поэзии XVIII века и их хромотопы: пасторальный, ирон-комический (поэмы «Субботняя экспедиция», 1771; «Разрушенный театр на улице Кэнонгэйт», 1772, «Путешествие на остров Файф», 1773) и другие. Экспериментируя с традиционными жанрами, он ищет свой путь в литературе.

⁴ Верховская Ю.В. Шотландский миф в английской литературе XVIII – XIX веков. Автореф. дисс. на соис. учен. степ. канд. филол. наук. М.: МПГУ, 1997. С. 8-10.

⁵ The Poetical Works of John Gay. London. 1807. P. 125.

Глава II. Поэзия Роберта Фергюссона: поиск жанра и языка.
Первый параграф «Английское» и «шотландское» в поэзии Фергюссона:
жанры, темы, диалектное слово. Жанровое разнообразие творчества Фергюссона определяется влиянием двух основных литературных традиций: английской и шотландской.

На английском языке Фергюссоном было создано около пятидесяти произведений (элегии, эклоги, ирои-комические поэмы, эпиграммы). Это больше, чем написано поэтом на родном языке, шотландском диалекте. Однако самые знаменитые произведения были написаны «стандартным Габби» на диалекте.

Ирои-комическая поэма станет одним из основных жанров произведений поэта, написанных на английском. Выбирая данный жанр, Фергюссон следует прежде всего за А. Поупом, чья поэма «Похищение локона» стала одной из знаменитых ирои-комических поэм XVIII века. В ирои-комической поэме «Субботняя экспедиция» (A Saturday's Expedition. In Mock Heroics) Фергюссон комически возвеличивает события повседневной жизни, изображая малое как великое. Поэт пародийно применяет стиль эпической поэмы к рассказу об обычной поездке — путешествии по заливу Форт, что недалеко от Эдинбурга, до Файфа на западном побережье Шотландии. Ирония слышна уже в самом названии, где сочетание слов «суббота» и «экспедиция» вводят понятия разного масштаба. Широкий охват материала, исторические ассоциации, образы Свободы, Каледонии, создают эпический план повествования. Комический эффект возникает за счет уравнивания событий разной значимости. Современность (торговля у Форта, гостеприимная харчевня в районе Инверкитинга) стоит рядом с важнейшими событиями шотландской истории (битва при Баннокберне).

Одновременно Фергюссон допускает отклонение от жанрового канона ирои-комической поэмы. Обращение к значительным вехам шотландской истории лишено иронии. Поэт изображает великое как действительно великое. Фактически поэт серьезно рассуждает о противостоянии двух стран, воспекает просторы родной Шотландии.

В ирои-комических поэмах на английском Фергюссон совершает шаг к сокращению риторической дистанции. Рассказ о путешествии максимально «фамилиаризируется». Образ Шотландии детализируется, от героического прошлого поэт перебрасывает мост в современность. «Готовность защитить», «отвага, смелость» становятся важными признаками «шотландского мира». Одновременно все большую роль начинает играть локальная топики: названия, обозначающие места, связанные с шотландской историей, повседневной жизнью. Уже в первых произведениях «шотландский мир» предстает как мир актуальный, современный. «Под пародированием и бурлеском скрывалось сознательное

переиначивание»⁶. Подчас поэт намеренно выносит обозначение жанра в название поэмы, прикрываясь им и одновременно дистанцируясь от него. «Бурлескная поэма «Разрушенный театр на Кэнонгейт» (The Canongate Playhouse in Ruins. A Burlesque Poem, 1772). Обращение к локально значимому и современному не обретаёт своей органичной жанрово-строфической формы. Фергюссон использует традиционные жанры английской поэзии, однако язык и строфика плохо «прилегают» шотландскому материалу.

Для Фергюссона было очевидно, что рассказ о современной городской жизни, шотландском городе требует иных художественных средств. Тематика определила и выбор языка. Им стал шотландский диалект. Одновременно Фергюссон обращается к наиболее продуктивным жанровыми формам шотландской поэзии - комической элегии и эпистоле.

Максимальную реализацию диалектное слово получило в шотландской эпистоле. В эпистолах Фергюссон вновь использует «стандартный Габби». Эпистола предполагает абстрактного адресата, к которому обращается поэт. Темы английских эпистол были разнообразны, от философских вопросов до обсуждения реальных событий. Ориентир на адресата, предполагаемого участника диалога имеет определяющее значение. Однако часто поэт не столько обращается к конкретному человеку, сколько подразумевает желаемый отклик на положения, выдвинутые им в эпистоле.

В шотландской эпистоле адресат не только предполагается, им является конкретный человек. Его имя присутствует в тексте, его подпись стоит под эпистолой – ответом («Послание I Уильяма Гамильтона Алану Рэмзи», 1719, «Ответ Алана Рэмзи на послание I», 1719; «Послание Эндрю Грея Роберту Фергюссону», 1773, «Ответ Эндрю Грею», 1773). Диалог реализуется фактически, приобретая характер дискуссии в клубе или просто дружеского полемического спора. Жанр эпistolы, непосредственно реализующей диалог двух поэтов, оказался наиболее подходящей формой сохранения шотландского поэтического языка. Диалектное слово оказывалось наиболее близким к ситуации реального общения. Одновременно это было реальной возможностью сохранения диалекта в письменной форме.

Второй параграф - «Веселые рождественские деньки» Р. Фергюссона: открытие новой жанрово-строфической формы».

В первом стихотворении на шотландском диалекте Фергюссон обращается к традиционной шотландской строфе – «стандартному Габби». Однако из поэтического размера, ассоциировавшегося с комическим жанром, «стандартный Габби» трансформируется здесь в «жанрово-строфическое образование», способное вместить многообразие городской жизни. Единбургу Фергюссон посвятил ряд стихотворений. Мы

⁶ Шайтанов И.О. Мыслящая муза. М.: Прометей, 1989. С.91.

наблюдаем жизнь праздничного города перед Новым годом («Веселые рождественские деньки», *The Daft Days*, 1772), веселую жизнь таверн («Свежие устрицы», *Caller Oysters*, 1772), узнаем о традициях («Прохладная вода», *Caller Water*, 1773) и новомодных привычках зажиточных горожан («Нарядное платье», *Braid Claith*, 1772). Особое внимание уделил поэт рассказу о политической жизни города: его стихотворения «Заседание суда» (*The Sitting of the Session*, 1773) и «Закрытие сессии парламента» (*The Rising of the Session*, 1773) вышли сразу после этих событий – 4 ноября и 18 марта. Ироничную окраску приобретает и рассказ о дне рождения короля, ежегодно отмечаемом тогда в Эдинбурге (*The King's Birthday in Edinburgh*, 1772). Мастерство сатирического изображения городской жизни у Фергюссона часто сравнивают с поразительно точными сценками из жизни жителей Лондона в сериях работ У. Хогарта «Саутуорская ярмарка» (1733), «Четыре времени суток» (1736) и «Выборы в парламент» (1754).

Антитеза «английское-шотландское» реализуется у Фергюссона на языковом уровне. Язык по-новому открывает «шотландский мир». «Шотландское слово» в большей мере, чем английское слово в поэзии Фергюссона, идет от реальной жизни, поражает своей «неотфильтрованностью» (А.В.Михайлов).

Показательно, что первое знаменитое стихотворение Фергюссона о городской жизни Эдинбурга «Веселые рождественские деньки» (*The Daft Days*) написано на шотландском диалекте. В характеристике Шотландии появляются интимные ноты. Это родной дом, теплый очаг, место, где можно спрятаться во времена невзгод. Возникает ассоциативная цепь, элементы которой объединены общими признаками: Шотландия – Эдинбург – уютная таверна.

Обращение к Эдинбургу, заимствованное из разговорного языка, становится важным смысловым сигналом. В стихотворении происходит смена культурных кодов, поданная как смена строфики и языка. Словосочетание «Старик Дымила» (*Auld Reikie*) становится одной из порождающих моделей «эдинбургского текста».

В рамках «стандартного Габби» поэт придает особую значимость звучащему слову, обращает больше внимания на его фонетические особенности, отступая от фиксированного написания. Одно и то же слово («рот, глотка» - *mouth* и *mu*) в зависимости от позиции в стихе фиксируется на письме по-разному. Шотландское диалектное слово оказывается в сильной позиции и выполняет рифмообразующую функцию.

В последней строфе Фергюссон рифмует название городской стражи *City-Guard* с английским словом «*prepar'd*». Становится ясно, что для сохранения рифмы английское «*prepar'd*» должно было читаться по-

шотландски, точнее так, как произносили это слово именно в Эдинбурге (pri'pa:d).⁶

Следует обратить особое внимание на шотландские слова в рифмообразующей позиции. Английские и шотландские слова рифмуются между собой в рамках одной строфы, выступая на равных правах: *couth – mouth, weir – spear, bra – awa' – blow, ale – heel, weil – reel – feel, capernoity – banditti*. Строфа «стандартный Габби», генетически связанная с шотландской поэтической традицией, открывала новые художественные возможности диалекта.

Шотландский диалект содержал семантический потенциал, разветвленную ассоциативную сеть, необходимую для актуализации внутренней формы слова. Уникальность диалекта у Фергюссона заключалась в его полилингвистичности, диалектное слово и ритм строфы вступали в тесное взаимодействие. "Стандартный Габби" несет в себе не только традиционную жанровую инерцию, открывая дорогу комическому в изображении городской жизни, но и дает новый угол зрения на современный шотландский мир.

Третий параграф «Ярмарка в День Всех Святых»: шотландский языковой мир. «Ярмарка в День Всех Святых» (The Hallow-Fair, 1772), написанная размером пасторальной поэмы «Святая церковь на лугу», становится главным произведением поэта, в котором особенно ярко передана «языковая картина» шотландского мира.

Вместо героев из пасторальной поэмы героями «Ярмарки» становятся городские жители, заезжие торговцы, солдаты городской стражи. Мы слышим абердинское наречие торговцев с севера (*Come ye to me fa need... I'll sell ye cheap and guid*) и гэльский акцент солдат Городской Стражи (*She maun pe see our guard... Pring in ta drunken sot*). Вновь образ главного шотландского города Эдинбурга занимает центральное место. Город дает его жителям укрытие, приносит покой (*Auld Reikie gies them shelter / Старик Дымила дает им кров*). Шотландское диалектное слово становится атрибутом праздника. В двух соседних строках поэт сталкивает латинские реминисценции и шотландские языковые реалии, уравнивая их тем самым в смысловом и лингвистическом отношениях: *Whan Phoebus ligs in Thetis lap, // Auld Reikie gies them shelter*⁷ - Когда Феб покоится на коленях Фетиды, Старый Законченный дает им кров. Здесь сохраняется структура традиционного риторического построения: «когда – тогда». Однако диалектное наполнение этой языковой схемы приводит к ее переосмыслению. Центром этого оборота становится не Феб или Фетида (это всего лишь поэтический реквизит), а «Старый Город». Шотландское слово ломает риторическую формулу. Тем самым, хотя и не без иронии, шотландский диалект берет верх в поэтическом состязании с клише,

⁶ Scots Poems by Robert Fergusson. Edinburgh: Walter & Thomas Ruddiman. 1773. P.10

⁷ Scots Poems by Robert Fergusson. Edinburgh: Walter & Thomas Ruddiman. 1773. P.22.

восходящими к риторической традиции. Шотландское слово разрушает «жанровые ожидания» читателей англоязычных текстов.

Диалектное слово Фергюссона органично «прилегает к самой действительности, идет от нее и служит ее голосом» (А.В. Михайлов).⁹

В заключении подводятся основные итоги исследования. Открытие Фергюссона состояло в том, что он соединил «стандартный Габби», шотландский диалект в его современном виде, письменную форму и актуальный городской материал. Новое наполнение «стандартного Габби» стало этапом развития шотландской поэтической традиции. Открытие Фергюссона заключалось в том, что он показал новые жанровые возможности строфы. Это открытие шотландского мира в поэзии Фергюссона воспринял прежде всего Роберт Бернс, значительное количество произведений которого («Молитва благочестивого Вилли», «Элегия Тома Сэмсона», «Новогодний привет старого фермера его старой лошади», «Зимняя ночь», «Полевой мыши, гнездо которой разорено моим плугом» и другие) написано «стандартным Габби», названным впоследствии «Бернсовой строфой».

Творчество Фергюссона вновь стало актуальным в XX столетии, когда «стандартный Габби» заново использовали в рассказе об Эдинбурге (Р. Гэриох, Robert Garioch (1909-1953). Тем самым «эдинбургский текст» шотландской литературы получил продолжение.

Поэзия Робета Фергюссона была связана с общеевропейским процессом пересмотра риторической традиции. Однако лишь в произведениях на шотландском диалекте появляется «неотфильтрованное», «неготовое» слово. При этом на одном уровне риторическая традиция снимается, а на другом, напротив, усиливается. Традиционные топосы, реминисценции из античной поэзии парадоксально соседствуют с рождающимся письменным вариантом шотландского диалекта. Устная традиция сталкивается с древнейшей традицией книжной культуры. Происходит рождение нового поэтического языка.

⁹ Михайлов А.В. Античность как идеал и культурная реальность XVIII-XIX веков // Михайлов А.В. Языки культуры. М.: Языки русской культуры. 1997. С. 516

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Григорьева В.П. Образ Шотландии в раннем творчестве Дж. Г. Байрона // XI Пуришевские чтения: Всемирная литература в контексте культуры: Сборник статей и материалов: Ч. I. М.: МПГУ, 1999. С. 83-85. - 0,1 п.л.
2. Григорьева В.П. Байрон и Шотландия // Исследования молодых ученых: Сборник статей в 3-х ч. Ч. I. Минск, 1999. С.139-145. - 0,3 п.л.
3. Григорьева В.П. Антитеза "английское - шотландское": проблема шотландского литературного языка // Аспирант. Сборник научных трудов аспирантов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. III. Ч. II. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2000. С.86-94. - 0,5 п.л.
4. Григорьева В.П. Роберт Фергюссон и проблема выбора поэтического языка // Свое и чужое в европейской культурной традиции: литература, язык, музыка. Сборник докладов участников научной конференции. Нижний Новгород: Деком, 2000. С.211-212. - 0,2 п.л.
5. Григорьева В.П. "Шотландская поэзия" Роберта Фергюссона // Литература Великобритании в европейском культурном контексте: Материалы X ежегодной международной конференции Российской ассоциации преподавателей английской литературы. Нижний Новгород: НГПУ, 2000. С.76-77. - 0,1 п.л.
6. Григорьева В.П. "Шотландское" как концепт // Проблемы межкультурной коммуникации. Материалы международного семинара: Ч. I. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2000. С.31-33. - 0,1 п.л.
7. Григорьева В.П. Шотландское (Scottishness) // Межкультурная коммуникация: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Нижний Новгород: Деком, 2001. С.183-184. - 0,1 п.л.
8. Григорьева В.П. Шотландское и английское в стихотворении Р. Фергюссона "Элегия на смерть шотландской музыки" // Межкультурная коммуникация: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Нижний Новгород: Деком, 2001. С.267-269. - 0,2 п.л.
9. Григорьева В.П. Диалог культур в творчестве шотландского поэта Алана Рэмси // Лингвистические основы межкультурной коммуникации в сфере европейских языков: Материалы международной конференции: Ч. II. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. С.78-80. - 0,2 п.л.
10. Григорьева В.П. Роберт Фергюссон и эдинбургский журнал У. Рудимена "Weekly Magazine" // XIV Пуришевские чтения: Всемирная литература в контексте культуры: Сборник статей и материалов. М.: МПГУ, 2002. С.67-69. - 0,1 п.л.

Подп. к печ. 31.03.2003 Объем 1 п.л. Заказ № 131 Тир. 100

Типография МПГУ

№. 6566

2003-A

6566